

FUNCTIONS OF ADDRESSES IN N.V. GOGOL'S POEM "DEAD SOULS"

Abdulhamidova Sadoqat Karimjon qizi

UNIVERSITY OF BUSINESS AND SCIENCE o'qituvchisi E-mail:

Sadoqat.karimjonqizi@gmail.com Tel: (90) 740 08 96

Annotation: Since Nikolai Vasilievich Gogol's poem "Dead Souls" abounds with dialogues, which corresponds to its main compositional structure, it contains many sentences complicated by the use of addresses. The most commonly used are: mother, father, and the names of the main characters of the work. However, in the chapter about Nozdrev (Chapter 4), Gogol used the address "brother" 24 times. With this device, Gogol intended to enhance the impression of Nozdrev, who treated everyone familiarly and could frivolously destroy all relationships.

Keywords: address, addressing, vocative, contact, the functioning of the address, poetic syntax, speech actions.

N.V. GOGOLNING «O'LIK JONLAR» POEMASIDA MUROJAAT FUNKSIYALARI

Annotatsiya: Ushbu maqolada Nikolay Vasilyevich Gogolning «O'lik jonlar» poemiya dialoglarga boy bo'lib, bu uning asosiy kompozitsion tuzilishiga mos keladi, unda murojaatlar bilan murakkablangan ko'plab gaplarni kuzatish mumkin. Eng ko'p ishlatiladiganlari: onaxon, otaxon va asar qahramonlarining ismlari. Ammo Nozdrev haqida bo'lgan bobda (4-bob) Gogol «aka» murojaatini 24 marta ishlatgan. Shu usul bilan Gogol Nozdrev haqidagi taassurotni kuchaytirmoqchi bo'lgan, u esa barchaga do'stona munosabatda bo'lib, beparvolik bilan barcha munosabatlarni buzishi mumkinligini ifodalagan.

Kalit so'zlar: murojaat, manzil, vokativ, aloqa, murojaatning ishlashi, she'riy sintaksis, nutq harakatlari

ФУНКЦИИ ОБРАЩЕНИЙ В ПОЭМЕ Н.В. ГОГОЛЯ «МЁРТВЫЕ ДУШИ»

Аннотация: В данной статье рассматриваются, так как поэма «Мертвые души» Николая Васильевича Гоголя изобилует диалогами, что соответствует основной его композиционной структуре, то в ней наблюдаются много предложений, осложненных обращениями. Наиболее употребляемые: матушка, батюшка и имена главных героев произведения. Но в главе о Ноздре (4 глава) Гоголь 24 раза употребил обращение «брат». Этим приемом Гоголь хотел усилить впечатление о Ноздре, который ко всем относился панибратски, легкомысленно мог разрушить все отношения.

Ключевые слова: обращение, адресация, вокативное, контакт, функционирования обращения, поэтический синтаксис, речевые действия.

ВВЕДЕНИЕ

В своей первичной функции обращение не имеет аналога среди других синтаксических категорий: это имя получателя речи (адресата), которое произносится говорящим в целях установления коммуникативного контакта (функция адресации речи). Имея в виду только эту функцию (звательную, апеллятивную, побудительную), мы не можем считать обращение членом предложения: имя собеседника - это еще не сама «речь», не высказывание, а только призыв к его восприятию. Эта функция обращения отражена в его традиционных определениях, принятых грамматиками.

Обзор литературы

Наряду с нейтральными обращениями (сравн.: А знаете, Павел Иванович, – сказал Манилов, которому очень понравилась такая мысль, – как было бы в самом деле хорошо, если бы жить этак вместе, под одною кровлею, или под тенью какого-нибудь вяза пофилософствовать о чем-нибудь, углубиться!..) в поэме «Мертвые души» широко представлены обращения, выражающие различные типы эмоционального отношения к адресату речи и несущие на себе экспрессивную окраску.

Независимость от «речи» (высказываний) проявляется в интонационной самостоятельности обращения: это отдельная, изолированная синтагма с характерной «звательной» интонацией, выполняющей функцию призыва ко вниманию. Однако модель обращения – его форма (независимый именительный падеж) и функция адресации – практически в речи используется гораздо шире, что приводит к изменению статуса данной конструкции: обращение проявляет постоянную тенденцию к тому, чтобы от положения вне высказывания перейти на положение его компонента.

Обращение включается в состав высказывания благодаря тому, что получает дополнительные, вторичные функции. Вторичные функции развиваются из первичной и представляют собой ее преобразование или перерождение. Функция адресации становится основой для функции характеристики, а также может трансформироваться в функцию номинации предмета речи (в целях конкретизации). Эти вторичные функции сближают обращение с членом предложения; благодаря им у обращения обнаруживаются признаки связанности с предложением и его членами.

Анализ и результаты

Рассматривая обращения как средство стилистического синтаксиса, можно заметить, что в них заложены элементы оценочной характеристики: положительной, отрицательной, нейтральной, приподнято-торжественной.

По своей лексико-грамматической природе обращения призваны не только называть, но, обозначая людей, предметы, явления, характеризовать их. В таких случаях оценочное обращение приближается к полупредикативному

приложению. Многие обращения экспрессивны, приемы их употребления разнообразны.

В поэме Н.В. Гоголя обращения носят различную эмоционально-экспрессивную окраску. Обращения могут заключать в себе хорошее отношение или положительную качественную характеристику (оценку) персонажа – ласкательную, одобрительную и т.п. В иной комнате и вовсе не было мебели, хотя и было говорено в первые дни после женитьбы: «Душенька, нужно будет завтра похлопотать, чтобы в эту комнату хоть на время поставить мебель». Несмотря на то что минуло более восьми лет их супружеству, из них все еще каждый приносил другому или кусочек яблочка, или конфетку, или орешек и говорил трогательно-нежным голосом, выражавшим совершенную любовь: Разинь, душенька, свой ротик, я тебе положу этот кусочек. Прощайте, миленькие малютки! – сказал Чичиков, увидевши Алкида и Фемистоклюса, которые занимались каким-то деревянным гусаром, у которого уже не было ни руки, ни носа. В это время вошла в кабинет Манилова. – Лизанька, – сказал Манилов с несколько жалостливым видом, – Павел Иванович оставляет нас! – Потому что мы надоели Павлу Ивановичу, – отвечала Манилова. – Сударыня! здесь, – сказал Чичиков, – здесь, вот где, – тут он положил руку на сердце, – да, здесь пребудет приятность времени, проведенного с вами! О! это была бы райская жизнь! – сказал Чичиков, вздохнувши. – Прощайте, сударыня! – продолжал он, подходя к ручке Маниловой. – Прощайте, почтеннейший друг [Манилову]! – Приезжие, матушка, пусть переночевать, – произнес Чичиков. – Вишь ты, какой остроногий, – сказала старуха, – Приехал в какое время! Здесь тебе не постоянный двор: помещица живет. – А верст шестьдесят будет. Как жаль мне, что нечего вам покушать! не хотите ли, батюшка, выпить чаю? – Благодарю, матушка. Ничего не нужно, кроме постели. – Правда, с такой дороги и очень нужно отдохнуть. Вот здесь и расположитесь, батюшка, на этом диване. – Здравствуйте, батюшка. Каково почивали? – сказала хозяйка, приподнимаясь с места. Она была одета лучше, нежели вчера, – в темном платье и уже не в спальном чепце, но на шее все так же было что-то навязано. – Хорошо, хорошо, – говорил Чичиков, садясь в кресла. – Вы как, матушка? – Плохо, отец мой. – Как так? – Бессонница. Все поясница болит, и нога, что повыше косточки, так вот и ломит. – Пройдет, пройдет, матушка. На это нечего глядеть. – Прощайте, матушка! А что же, где ваша девчонка? – Эй, Пелагея! – сказала помещица стоявшей около крыльца девчонке лет одиннадцати....

В роли обращений, выражающих положительную оценку адресата речи, выступают слова с оценочными словообразовательными формантами (душенька, матушка, батюшка, малютки) или собственно-оценочные лексемы (миленький, почтеннейший, в сочетании с оценочными служебными морфемами). Это можно отметить в высказываниях Чичикова, обращенных к помещикам, у которых он намерен покупать мертвые души и которых должен

расположить к себе. Обращение может содержать в себе отрицательную оценку адресата речи, а также носить оскорбительный характер: Селифан, казалось, сам смекнул [что бричка едет по полю], но не говорил ни слова. – Что, мошенник, по какой дороге ты едешь? – сказал Чичиков. – Да, время темное, нехорошее время, – прибавил Селифан. – Молчи, дурак, – сказал Чичиков.

Основная функция обращения – побудить собеседника слушать, привлечь внимание к сообщению, поэтому в качестве обращения часто употребляются имена, фамилии, названия лиц по родству, часто – социальному положению: Павел Иванович! – вскричал он [Манилов] наконец, когда Чичиков вылезал из брички. – Насилу вы-таки нас вспомнили! Когда приказчик говорил: «Хорошо бы, барин, то и то сделать», – «Да, недурно», – отвечал он [Манилов] обыкновенно, куря трубку, которую курить сделал привычку, когда еще служил в армии, где считался скромнейшим, деликатнейшим и образованнейшим офицером. «Барин, позволь отлучиться на работу, подать заработать». – «Ступай», – говорил, он, куря трубку, и ему даже в голову не приходило, что мужик шел пьянствовать. – А что я тебе сказал последний раз, когда ты напился? а? забыл? – сказал Чичиков. – Нет, ваше благородие, как можно, чтобы я позабыл.

Я уже дело свое знаю.

Заключение

Для художественного стиля Н.В. Гоголя также характерно обращение автора к читателю. История русского словесного искусства подтверждает, что писатели, когда им приходилось обращаться непосредственно к читателю, обычно использовали форму местоимения 2-го лица единственного числа ты.

В одной из редакций «Мертвых душ», не вошедших в окончательный текст, на эту подробность обращает внимание Н.В. Гоголь: «Кому не говорю дружеского ты, тот не подходи ко мне! По этому самому читающий меня не должен обижаться, если я с ним запросто и скажу ему ты. Первый приятель автора есть его читатель.

Словом, вы называет всех [подлецов], отправляют ли они должность низких доносчиков, или уже выбрались в люди и начинают даже производить [подлый] род свой от древних фамилий, их всех называют вы. Но если рассмотреть это вы в микроскоп, то можно видеть, что это вы есть не что другое, как чистая оплеуха.

Итак, будь лучше ты, нежели вы, веселый и прямодушный читатель мой. Я с тобою совершенно без чинов, и вместо того, чтобы рассказывать, как герой наш одевался, беру тебя за руку и веду прямо на бал к губернатору.

Хотя, может быть, тебе и некогда, и давно уже пора идти в департамент, или ждут тебя на разводе, и бригадный командир распекает тебя заочно, или, может быть, любезный друг, ты и сам уже бригадный командир, завелся брюхом,

величиною в самовар, в котором варят кадетам чай, и готовишься покрикивать перед фронтом так, что будут дребезжать окна на площади.

Несмотря на все это, беру тебя за руку и веду на бал».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Гневко, В. Т., Кравченко, З. Ф., Хмелевская, Е. С. Современный русский язык: Односоставные предложения. Слова-предложения. Неполные предложения. Простое осложненное предложение / В. Т. Гневко, З. Ф. Кравченко, Е. С. Хмелевская. – Минск: Высшая школа, 1975. – 144 с.
2. Гоголь Н.В. Мертвые души: Поэма [Текст] / Н.В. Гоголь. – Мн.: Выш. шк., 1998. – 255 с.
3. Голуб И.Б. Грамматическая стилистика современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. «Журналистика» [Текст] / И.Б. Голуб. – М.: Выш. шк., 1989. – 208 с.
4. Гольдин В. Е. Обращение: теоретические проблемы / В. Е. Гольдин. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 128 с.
5. Докусов А.М., Качурин М.П. Поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души» в школьном изучении. – М.: «Просвещение», 1982. – 192 с.
6. Ефремов, В. А. Речевой этикет. Обращения в современной речи: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / В. А. Ефремов. – С.-Пб., 2009. – 198 с.
7. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса [Текст] / Г.А. Золотова. – М.: издательство «Наука», 1982. – 368 с.
8. Зубрилина, Л. Н., Мейеров, В. Ф. Предложения с обращениями / Изд. 2-е, Л. Н. Зубрилина, В. Ф. Мейеров. – Иркутск.: Изд-во Иркутского универ-та, 1989. – 120 с.
9. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: Учебник для студентов пед.ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.». / М.Н. Кожина – 2-е изд., перераб. и доп.– М.: Просвещение, 1983. – 223 с.
10. Кожухова Л. В. Речевой акт обращения / Л. В. Кожухова // Вестник Ставропольского госуниверситета. Филологические науки. – 2007. – № 48. – 165 с.